

Зрители не знали, что и думать.

Кем был Барбосса? Несмотря на бесчестные слухи о том, что он использовал яд, нельзя было отрицать того факта, что он поднялся до «Двенадцати мечей континента» своими навыками.

Навыки Барбоссы были настоящими. И хотя Моралес постоянно критиковал его, он не бросал Барбоссе безрассудный вызов из-за разницы в их навыках.

Но как можно было объяснить то, что случилось прямо на глазах у зрителей? Люди смотрели на сцену ошеломлёнными взглядами.

“...Мне привиделось?”

Один человек озвучил мысли всех зрителей. Люди ещё до начала сражения высказывали своё недовольство слухами о Романае Дмитрие.

Роман Дмитрий должен был быть в невыгодном положении. Несмотря на то, что он показал ошеломляющую силу в бою против Моралеса, большинство жителей Вальгаллы всё равно были уверены в том, что Барбосса был лучше него.

Это была ситуация, исход, которой казался им очевидным. Приходя к сцене сражения люди сжимали зубы, говоря, что не останутся в стороне, если произойдёт что-то странное.

Победа Романа Дмитрие оказалась неожиданной. Его противником был Барбосса. Романа Дмитрие признали бы, даже если бы он просто смог пережить отравление.

Потому они не могли поверить в случившееся. Роман победил. Столкнувшись с ошеломляющей силой своего противника, Барбосса оказался в невыгодном положении.

Когда они обменялись первыми ударами народ восхитился умениями Барбоссы. Он среагировал на первый быстрый удар Романа, как и ожидалось. Но вот на второй, на третий...

Изменившееся после четвёртой атаки Романа лицо Барбоссы повергло зрителей в шок. Это было бессмысленно.

Барбосса был одним из Двенадцати мечей континента, но никак не мог справиться с противником. И когда народ увидел финальную атаку Романа, то они не смогли поверить в случившееся, хотя и видели всё своими глазами.

Но это было ещё не всё. Результат боя казался им катастрофическим. Народ тяготило то, что они ещё не признали силы Романа Дмитрие.

“...В бою между Барбоссой и Романом Дмитрием победил Роман Дмитрий.”

Дрожащим голосом объявил результат боя вышедший на сцену судья. Люди, которые больше не могли отрицать случившееся, были вынуждены принять реальность. Видя стоявшего на сцене в одиночестве Романа Дмитрия, зрители закричали во всё горло.

“Ура-а-а-а-а-а-а!”

“Роман Дмитрий победил!”

“Это рождение нового члена «Двенадцати мечей континента».”

И хотя люди не переставали кричать, они всё равно не могли принять реальность. Но они своими глазами увидели правду того, что Роман Дмитрий, показавший гордость воина в бою против Моралеса, смог одолеть Барбоссу.

Это подарило зрителям наслаждение. А именно тот факт, что Роман, знавший честь Вальгаллы, не проиграл. Что даже после отравления, он смог изменить ситуацию своими навыками.

Люди кричали. И хотя он был родом не из Вальгаллы, Роман Дмитрий заслужил эти аплодисменты.

Пока люди кричали, как сумасшедшие, на сцену вышел мужчина.

На его лице было немного встревоженное выражение. Это был Грэг, которому Роман Дмитрий кое-что поручил.

Вчера Грэг не до конца смог понять замысел Романа Дмитрия. Он знал его намерения, но он хотел как-нибудь помешать Роману выполнить его глупый план.

‘Даже если я проанализирую яд, но вы проиграете бой с Барбоссой, всё будет напрасно. Неужели Роман Дмитрий настолько уверен в своей победе? Я признаю ваши навыки после боя с Моралесом, но вы не сможете доказать был применён яд или нет.’

Это было безнадежно. Смерть Моралеса. После всего, что случилось, Грэг попытался спасти Романа Дмитрия.

Этот план был опасным. Если Барбосса узнает, что существовала целая группа людей, мешающая их планам, он определённо вычислит Грэга и убьёт его.

Это было опасное поручение. Грэг не раз хотел бросить это дело, пока анализировал составляющие яда, но он не хотел предать Романа Дмитрия.

Барбосса был уроженцем Вальгаллы, но вёл себя как трус. Силы, которые сейчас управляли Вальгаллой больше не рисковали своими жизнями ради империи, потому жизнью рискнул Грэг.

И хотя это станет разоблачением Барбоссы, Грэг всё равно поднялся на сцену, чтобы сообщить о результатах анализа яда.

“Я рискнул своей жизнью ради вас. Потому, пожалуйста, раскройте людям неприглядную правду. Сделайте это, чтобы люди Вальгаллы испытали немного стыда и унижения. Роман Дмитрий, вы прошли через многое.”

“Молодец.”

Роман взял доказательство и все взгляды сосредоточились на нём. В момент, когда людям хотелось спросить почему на сцену поднялся Грэг, Роман заговорил, глядя на императора.

“Накануне вечером кто-то отравил мой чай. В своей руке я держу доказательство этого, так что вы можете всё понять. На самом деле мне нет дела ни до того, что это был за яд, ни до того, кто его применил. Но я разочарован тем, как Вальгалла отнеслась к этому инциденту.”

Швырь.

Бум.

Роман бросил пакетик с доказательством и тот упал на сцену. Внутри находился тёмный пузырёк, доказывавший правоту Романа.

“Когда я заметил присутствие яда и захотел доказать это, виконт Джонатан спросил меня буду ли я готов взять на себя ответственность за оскорбление Вальгаллы. Ну не забавно ли? Я чужак в этой стране. Когда я услышал от слуг, которые подали мне чай, что он отравлен, то разочаровался в отношении Вальгаллы, которые вместо того, чтобы искать правду, просто переложили вину на другого. Я не строю догадки. Как правило, я бы просто избил людей, которые посмели отравить мой чай, но ответ виконта Джонатана, отрицавшего правду, которая была прямо перед ним, показал то, как низко пала гордость Вальгаллы. Поэтому я принял вызов. Я не хотел опускаться до уровня тех, кто меня отравил.”

Яд не оказал на Романа никакого эффекта. Но он умолчал об этом. Людям Вальгаллы нравилось думать, что он победил с форой.

Эмоции зрителей зашкаливали. Чем дольше они слушали Романа Дмитрия, тем краснее

становились их лица от осознания допущенных ими ошибок.

Для них было стыдно признавать то, что правители Вальгаллы пригласили человека из другого государства и отравили его для манипулирования исходом боя в месте известном, как страна воинов.

Зрители не могли смотреть в лицо Роману Дмитрию.

“У меня есть вопрос для Его Величества. Я слышал, что Вальгалла – земля воинов. Но совпадает ли с ценностями этой страны то, что меня обвинили за то, что я пытался узнать правду? Если бы я сегодня здесь проиграл, правда бы так и не всплыла наружу и Роман Дмитрий остался бы в истории, как бездарное создание. Ваше Величество, мне нужен ответ на этот вопрос.”

Стоя на сцене, Роман посмотрел на императора.

Лицо императора сделалось обеспокоенным.

Император сказал.

“Империя стала смехотворной.”

И это тоже. Правда не имела значения. Барбосса использовал яд?

Император знал об этом. Проблема заключалась в том, что после применения яда Барбосса побеждал противников, но теперь люди узнали неприглядную правду. Это всё испортило.

Сила Романа Дмитрия поражала, но то, что он оскалил свои клыки здесь лишь сильнее оскорбило императора.

“Виконт Джонатан, Роман Дмитрий говорит правду?”

Виконт Джонатан поднялся со своего места в ряду, где сидели дворяне империи.

“...Прошу прощения.”

“Значит это правда.”

Маркиз Белфир сохранял молчание. Император Вальгаллы также заслуживал наказания, как соучастник.

Если Белфир скажет, что был заодно с Джонатаном, то наказание через которое их заставят пройти страшно будет представить.

Шиинк.

Император встал, достав меч из ножен одного из рыцарей.

“Грешники, встаньте передо мной.”

От вида блестящего на свету солнца меча виконт Джонатан задрожал и у него сжалось сердце. Покрывшись холодным потом, мужчина упал ниц и стал искренним голосом молить о пощаде.

“Мне очень жаль. Накануне фестиваля у меня разыгрались нетерпение и тревога от того, что могло случиться что-то непредвиденное. Я больше никогда такого не сделаю. Прошу, пощадите меня. Я посвящу всю свою жизнь Вальгалле.”

“Не затягивай процесс.”

Вшик.

Император занёс меч, чтобы ударить виконта Джонатана и тот стиснул зубы.

Тогда император сказал.

“Виконт Джонатан, ты запятнал честь Вальгаллы. Фестиваль почитания душ павших воинов испорчен из-за твоих недостатков. И я не собираюсь давать шансов мусору, вроде тебя.”

“П-прошу...Кх!”

Вжик!

Император обрушил свой меч. Меч в слабых руках императора без колебаний рубанул по шее виконта Джонатана и из раны брызнула кровь. Виконт задрожал и схватился руками за ногу императора. Но тот лишь замахнулся мечом снова.

Из-за ненатренированности своего тела, он не смог отрубить голову человеку с первого раза и только запачкал пол вокруг них кровью. Но виконт Джонатан продолжал дышать.

Зрители тем временем наблюдали всё это и звук разрезаемой плоти продолжал звенеть в их ушах. Наконец...

Бух.

Тело виконта Джонатана упало на пол и император зачесал свои окровавленные волосы назад.

“Ха, ха. Так-то лучше, ха. Это достаточное наказание за этот инцидент?”

Тяжело дыша, император развернулся к Роману Дмитрию. Он выглядел, как сумасшедший.

Роман продолжал смотреть на императора.

“Недостаточное. Убийство не решает проблем. Наказание виконта Джонатана – личное достижение. Мы просим принять институционные меры, чтобы предотвратить повторение подобного в будущем.”

Роман не собирался отступать.

Император Вальгаллы улыбнулся. Он был уверен в том, что Роман нисколько его не боялся.

Когда всё закончилось, император ушёл и два столпа Вальгаллы, граф Гомез и маркиз Белфир, последовали за ним. Они оставляли за собой кровавый след на полу и земле.

“Граф Гомез, что вы думаете о Романе Дмитрие?”

“...Он опасный человек. Барбосса был одним из «Двенадцати мечей континента». Если Роман Дмитрий смог победить Барбоссу, тогда он может быть лучшим человеком на континенте. Но, конечно, я не считаю его сильнейшим. Барбосса не был лучшим из Двенадцати мечей континента. Но нельзя закрывать глаза на то, что Роману Дмитрию ещё не исполнилось даже тридцати лет.”

“А что думаете вы, маркиз Белфир?”

Маркиз Белфир выглядел неважно. Сцена смерти виконта Джонатана всё ещё крутилась у него в голове, но сейчас было не время не повиноваться императору Вальгаллы.

“Также, как и граф Гомез. Я считаю самым опасным не силу Романа Дмитрие. У того, что человек может контролировать в войне между странами есть предел. Даже когда он ступил

на территорию замка империи, он не намеревался сдаваться. Он тот, кто с рождения имеет природу хищника. Он согласился сразиться с Барбоссой, даже зная, что его отравили. И когда он его победил, то раскрыл народу правду. Он знал, когда сделать это. Скажи он это вне сцены, я бы заткнул ему рот.”

Белфиру не нравились действия Романа Дмитрия. Их идеальный план мести за смерть графа Денвера не сработал.

Император рассмеялся. Он выглядел взволнованным. В его скучной жизни появилось очень интересное создание.

“Роман Дмитрий посмел оспорить моё наказание. Он воин, достойный Вальгаллы, но ради будущего нашей империи его нельзя оставить в живых. Окажите полную поддержку плану Хроноса. Мы не можем позволить ему уйти живым. Роман Дмитрий не должен добраться до Дмитрия в целости и сохранности.”

Люди вроде Романа пробуждали в императоре желание убивать. Император Вальгаллы желал Роману Дмитрию смерти. Консерваторы выступали против сговора с Хроносом. Но граф Гомез не отказался от него, так как Роман Дмитрий был опасен для них всех.

И хотя это шло вразрез с их волей, они согласились на компромисс ради империи.

“Будет исполнено.”

“Роман Дмитрий поплатится за то, что совершил.”

Они были уверены в том, что Роману Дмитрию нельзя было вернуться домой живым.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3115979>